

Лянка Полянiца

Лучшая
осень века

Автобиографическая
художественная
повесть

Лянка Полянiца
Лучшая осень века.
Автобиографическая
художественная повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19488608

ISBN 9785448305351

Аннотация

В книге описываются реальные события, начавшиеся со встречи с таинственным незнакомцем. В основе сюжета раскрываются нелегкие своеобразные взаимоотношения с людьми и противоречивые жизненные ситуации, которые пробуждают определенные чувства и переживания, толкающие к определенным действиям, в итоге, приводящим к различным последствиям.

Содержание

Вступление	5
1 глава	7
2 глава	12
3 глава	21
4 глава	30
5 глава	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Лучшая осень века
Автобиографическая
художественная повесть
Лянка Полянїца

© Лянка Полянїца, 2016

ISBN 978-5-4483-0535-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Цитирую: «10-я осень века 21-го, Клод Дебюсси (музыка),
FMWL (исполнитель):

Проконтактенные будни, тачка за три сотки,
Просоленные ночи, набережные, пьянки.
А ведь если посудить, то не то надо.
Одиночки. Просто ищем тепла,
Как стволы яблони в колготки мотает моя бабка,
Каштаны тарабанят по бульвару когда.
Я слышу тарабанят по граниту бульвара.
Зима скоро...
Вот-вот вторая без тебя.
И каждый новый день не будет как другой,
Но просыпаюсь и ложусь я с мыслью одной:
Что каждый новый день не будет, как другой!
Всё так же бабочек в карманах развожу.
Ещё не долго и в трезво поменяю
Ту конституцию, что по тебе, как током била,
Ну, а меня, холодным потом моросила по лбу сутра.
Сверчков прошу не прятать скрипки,
Прекрасными садами порастут ещё посохшие болота.
Ну а тому, как ком в горле имя с буквы М при думе,
Той кому до рвоты... Уйдут!
Как с шапки лишки – целина, растает в ручейки
И за леса бегут, и за холмы, потом в моря потоки,

И больше никогда не будет встречи с ними
Ни в снах, ни в памяти, ни между прочим где-нибудь
в метро.

В аквариуме тени, за ними серым грубо всё.
Раз август бьёт рекорды, в открытое окно
Затащит платьем белым принцесса грузный дым.
Всем доказать придётся, что другом верным,
Мужем честным есть и всё во благо!
Скверной мысли не было ни единой!
Мы рвёмся к свету белому с условием одним:
Будь честен, ложь оставь другим.
И каждый новый день не будет, как другой;
Но просыпаюсь и ложусь я с мыслью о ней!
Живу поэзией мечты твоей...

С любовью, навсегда.»

1 глава

Десятая осень века двадцать первого. Октябрь. Серое небо поглотило город, скрывая солнце. Деревья, сбросившие листву, казалось, впали в спячку. Уплыли кораблики с Речного причала, Бизнес Центр «Парус» на берегу реки.

Стрелки часов, висящих над входной дверью офиса, подошли к цифре 6. Очередной рабочий день прожит. Кто-то уходит, кто-то уезжает, иногда уползают, но чаще – убегают, люди спешат домой.

Жду автобус «единицу» на остановке Речного вокзала. С автобусной станции выезжает нужный мне автобус, но не подъехал. Ладно, жду следующий. Через минут 10—15 выезжает очередной нужный мне автобус, но тоже не подъехал. Хорошо, пойду на остановку Торгового Центра «Пассаж». Услышала рычание автобуса, поворачиваюсь и смотрю: со станции выезжает автобус под номером «57», обычный такой, оранжевый (цвет автобуса). «57-й» маршрут не должен подъезжать к Речному вокзалу, но вдруг, может быть он подъедет? Подъезжает! Останавливается и открывает двери. Я захожу и прохожу к сиденью у окна на правой стороне, перед задними дверями, замечаю болтающуюся воду в стеклах окон. О, интересно...

Молодая девушка кондуктор предупреждает:

– Автобус едет прямо по Ленинскому (проспект Ленина).

– Замечательно! – улыбаясь, бодро отвечаю, оплачивая проезд.

Мне до конечной остановки, поэтому все равно каким путем автобус туда доберется. Включаю плеер, одеваю наушники.

Остановка «ТЦ Пассаж». В автобус заходит мужчина, узнаю его, уже недели две подряд, почти каждый день встречаемся в одно и то же время в одних и тех же автобусах, утром и вечером. Тоже работает в БЦ «Парус». С ним парень, ранее не встречала, о чем-то весело беседовали. Коллеги. Зная, что мужчина едет на проспект Красноармейский, наблюдаю, что произойдет. Кондуктор сообщает мужчинам-коллегам о намерениях автобуса ехать прямо, не сворачивая на Красноармейский. Коллеги замерли. Ага! Зашевелились извилины под шапочками! Я в ожидании их реакции. Мужчина, пусть будет «коллега, что постарше», частично впал в ярость:

– А это все так едут или только вы одни?

– Ну, наверно все, – испуганно, заикаясь, проговорила кондуктор, – на Красноармейском авария.

Мне стало жаль ее, вот так легко взял и нахамил. Негодяй какой, ну, ничего, прогуляется, погода хорошая, теплая. Усаживаясь на левой стороне автобуса, он заметил меня. Да, снова я.

Остановка писателя «Льва Толстого». Народ на старте.

Двери открываются. Кондуктор громко проговорила:

– Автобус едет прямо! Красноармейский перекрыт!

Как по команде, люди остановились, кто-то зашел, обиженные остались. Двери закрываются, слышу бодрый мужской голос-колокольчик:

– Девушка, вот так сразу и надо было говорить! – произнес «коллега, что помладше».

Смотрю в сторону голоса-колокольчика. Кондуктор проходит в конец салона автобуса, его голова поворачивается и взгляд упирается в меня.

Ох, какой это был взгляд... Удивление, как озарение, давно искавшее и нашедшее что-то важное, и воскликнувшее: «О! Нашел!». Застывший взгляд озарения, плавно переходящий в грусть.

Мне хватило меньше секунд, чем ему, чтобы насмотреться и отвернуться к окну. Краем глаза, заметила, как он медленно отвернулся и задумался. Мне стало увлекательно за ним наблюдать. Услышала, что он говорит коллеге про воду в стеклах. Поворачиваются в мою сторону, он смотрит на меня, его коллега на стекла с водой, а я отвернулась к окну.

Автобус уже полностью заполненный людьми. Чувствую интерес молодого коллеги в мою сторону. Еще навязчивая мысль прицепилась «надо выходить через заднюю дверь». Его мысль. Коллеги готовятся на выход, конечно же пробираются к задним дверям, останавливаются рядом со мной.

Так странно, я чувствую его, не физически, а то, что с ним происходит, каким-то внутренним чутьем. Необычное, но естественное явление. Остановка «ЦУМ», коллеги вышли.

Не зациклилась, даже забыла о заинтересованности молодого человека и отвлеклась на музыку в наушниках.

Утро следующего дня. По воле судьбы, тот же самый «57-й» автобус, что и накануне вечером. Та же вода в стеклах. Та же самая скромная девушка – кондуктор. Я усаживаюсь на то же самое место у окна перед задними дверями.

И понеслась дорога. Я в наушниках, музыка, люди входят и выходят, давка в автобусе, сонные зевающие лица, смешанные запахи разнообразных духов и сигарет. Одни и те же люди вокруг, уже стали знакомыми. Обычное серое утро, ничего нового, как отрепетированный спектакль. Вот уже очередной городской пейзаж сменился на Красноармейский проспект. В плеере доиграла грустная песня «Натали – Как жаль» (на старенькую музыку потянуло), снимаю наушники и укладываю плеер в сумку.

Замечаю, что кто-то проходит с направления задних дверей и садится на первое сиденье по левой стороне. О! Надо же, тот самый «коллега, что помладше», который так захватывающе на меня смотрел.

Я готовлюсь на выход из автобуса заранее, и он следом за мной, его рука на поручне выше моей. Автобус останав-

ливаются, открывает нам двери, выходим. Вместе переходим дорогу по зебре. Идем по тротуару, я замедляю ход на очень медленный, чтобы он обогнал, но он, подозрительно, не спеша, крадется за мной.

Почему не обгоняет? Это преследование?..

Мысль прервали торопливые шаги позади меня и голоса. Остановилась, чтобы перейти дорогу к Речному вокзалу. Рядом со мной сравнялись крадущийся за мной и догнавший его коллега, тот самый, что постарше.

Одновременно переходим дорогу, они меня, конечно же, обгоняют. Переходят замерзшую лужу с тонкой пленкой льда, и я обхожу ее след в след своего преследователя, почему-то. Они на ступеньках крыльца «Паруса», преследователь поворачивается и смотрит на меня, как бы убеждаясь, что я тоже иду в это здание.

Я в офисе. Рабочий день и всё, как обычно, по повторяющемуся кругу.

2 глава

Прошло две недели. Среда. 27 октября.

Дни сурков продолжаются.

Уходя с работы, беру домой почитать информационный автомобильный справочник и два журнала, выпускаемых компанией, в которой занимаюсь раскруткой автомобильного портала. Выхожу из офиса, спускаюсь по лестнице, прохожу холл, крыльцо, выхожу на улицу. Вдыхаю речной воздух и иду прогулочным шагом на остановку торгового центра. Перехожу дорогу, сокращаю путь по тропинке, соприкасаюсь с землей в городе, тропинка закончилась, перехожу на асфальт.

Ни о чем не думаю и не размышляю. Поймала момент прекрасного чувства покоя и отсутствия каких-либо мыслей. Вдруг, о! Давненько не было видно!

Меня обгоняет тот самый преследователь. Замедляя шаг, равняясь на мой прогулочный, поворачивается ко мне лицом, улыбается и говорит:

– Привет!

– Здравсти..!? – удивленно смотрю на него.

И что мне теперь с ним делать?

Ответ пришел сам собой.

Его лицо, глаза и улыбка блестели от радости и излучали незримый свет. В пасмурный осенний вечер, почудилось, что

солнце взошло рядом и светило лишь мне одной. Ощущение приятного знакомого и родного тепла наполнило меня изнутри и стало просто хорошо, как не было никогда. Внутренний голос, как команда: «Не отпускать!»

Медленно идем, он осторожно спрашивает:

– Я тебя не напугал тогда? Когда крался за тобой.

Вспоминаю вечер первой встречи в автобусе и утро следующего дня, его преследование. Анализирую его действия тогда и сейчас. Он, заметив, как задумалась, напоминает мне:

– Это было две недели назад...

Ага! Запомнил меня и думал обо мне, значит!

– Да нет... – говорю.

Какой двойственный ответ.

– Тоже в «Парусе» работаешь? – продолжает опрос.

– Да.

– Ты, как часы, в 18—00 с работы, в 8 на работу... – оговорился, оборачиваясь назад и останавливая шаг. Что-то отвлекло его.

Я тоже остановилась, оборачиваясь в его направлении, подправив:

– В 9.

– Да, – идем дальше в направлении остановки, – в 9. А что за организация?

Молчаливо показываю ему обложку журнала. Он, бегло, прочитав название, спрашивает:

– В машинах, значит, разбираешься!?

– Ну... достаточно разбираюсь.

Меня всегда интересовали автомобили.

– А я ездил на машине, но она сломалась, – улыбаясь, без расстройства, сказал он.

Живо интересуюсь:

– Что за машина?

– Ниссан – Санни.

– А причина поломки?

– Не завелась. Открыл капот. Посмотрел. Закрыл. Компьютер же! – с восторгом проговорил он.

Инжектор, он такой.

– Понятно! – улыбаясь, подвожу итог.

Ему кто-то звонит, достает мобильный, разговаривает. Замечаю, как он резко изменился, будто маску надел, лицо стало другим, пропал живой блеск из глаз, голос сменился. Под его телефонный разговор, приходим на остановку. Подъезжает «57-й» автобус. Мой новый знакомый, жестом руки показывает мне на автобус «мол, ты туда, и я туда». Отвечаю утвердительным кивком. Сегодня, автобус синий, с одной узкой дверью посередине. Прохожу на задние сидения, сажусь у окна с правой стороны. Он садится рядом, готовим рубли, чтобы обменять на проездные билеты

Он поясняет, улыбаясь, словно оправдываясь:

– Сестра звонила, никак на права не может сдать.

Натянута улыбаюсь. Не обязательно передо мной отчитываться телефонными звонками.

Далее, он, снимает шапку, приглаживает свои русые волосы. Внимательно разглядываю его. У него аккуратные уши, бледноватая, как моя, кожа. Присматриваюсь к лицу. Пухленькие щечки интересно сочетаются с губами, если рот не улыбается, придает слегка грустно – виноватое выражение. Красивый мужской подбородок. Интересный нос – прямой и слегка вздернутый вверх. Красивый приятный профиль, смотрит куда-то вдаль.

Меня насторожило, что что-то общее между нами имеется... Как у близнецов похожие внешние признаки и кое-то внутреннее составляющее, которое нельзя увидеть, но можно почувствовать и я это чувствую. Пришло ощущение родного и давнего знакомого, но забытого. Посмотрела на нас, как будто со стороны: сидят двое, улыбаются, как два огонька, идентичных друг другу, легко и непринужденно беседуют обо всем подряд. Впечатление как от хороших старых знакомых или друзей. Окружающие, сидящие в автобусе, оглядываются и улыбаются нам. Даже на остановках, люди, подглядывая в окна, дарили добрые улыбки.

Беседа:

– Стал ездить в автобусе и столько знакомых встретил, с которыми не виделся уже 7 лет!

Если примерно рассчитать его возраст, то скорей всего, знакомые – это его бывшие одноклассники.

И я продолжаю за него его речь:

– И, оказывается, все ездят на автобусах!

– Даа..? – удивленно соглашается он, и спрашивает – учишься?

– Нет, работаю.

Легкое недоумение на его лице. Да, моя внешность и возраст обманчивы. В 21 я выгляжу на 17 лет. Может, человек должен выглядеть именно так, как это происходит у меня, а не наоборот. Я хочу сказать, что справедливей и честней не поддаваться выдуманному типовым шаблонам сочетания внешности, ума, уровня развития, веса и роста с возрастом. У всех индивидуальное развитие, свой опыт и путь, разная ширина и округлость или плоскость костей, цвет кожи и глаз, формы и объем тела, свои личные предпочтения и многое другое. Главное, быть здоровым и ощущать себя комфортно в своем теле. Поэтому, чувствую себя мудрым старичком, уставшим наблюдать суету и бардак заигравших деток в клетке, оскорбляющих врожденные индивидуальные качества и элементарную наследственность друг друга.

– А кем работаешь?

– Оператор ПК (имеется ввиду, персональный компьютер). А ты?

– Программист. Мы занимаем весь пятый этаж, – зачем-то поясняет он, – а ты на каком?

– На третьем.

– Куда на обед ходишь?

– По-разному и есть ли желание... – уже пять месяцев болит зуб и больно жевать, и поясняю ему зачем-то, – зуб бо-

лит сильно.

– Так надо сходить в больницу и вылечить! Не будет бо-
леть.

Его рука, находящаяся на спинке сидения даже дрогнула от произнесенных слов. Какой мужской жест, вроде «не смей меня послушаться».

– Да... надо, – соглашаюсь я.

– Мы, место обеденное тут нашли, в Торговом центре «Ультра», «Хутора» называется. Всей конторой туда на обед ходим, знаешь такое?

– Нет, – и тут меня осенило, спрашиваю, – а как тебя зовут то?

– Паша.

– Света, очень приятно.

– Тоже. Но это не важно.

Странная у него реакция на знакомство получилась. Так, стоп! Ушла в загрузку. Он сказал «это не важно», а что важно?..

Продолжает опрос:

– А туда, куда ты едешь, только этот автобус ходит?

– Еще «единица», но он меня предал.

Автобус остановился на перекрестке, чтобы переехать на улицу поэта «Александра Сергеевича Пушкина», а далее, на проспект Красноармейский. Паша говорит:

– Вот бы по-прямой, я бы дома уже был!

Есть к кому спешить значит. Так и спрашиваю:

– Есть зачем спешить?

Сказала как-бы вопросительно, но в то же время утвердительно.

– Ну как... домой... После рабочего дня. – с грустно-виноватым выражением лица, проговорил, посмотрев на меня.

Нарушаю неловкую паузу:

– А где ты живешь?

– На Ядринцева (улица), на Колизее (шоу-центр «Колизей») выхожу.

– А мне еще ехать и ехать, через пробки... Но мы же не в Москве. Хотя, там есть метро!

– О, да! Ты была в Москве?

– Нет, просто об их пробках и метро знают все. – обаятельно усмехнулась я.

– Ну, да, – продолжает разговор, – в воскресенье собрался на концерт Максим (певица Максим), купил коктейль, как приличный, а не пиво, а концерт отменили. Сдал билет, вернули деньги, но жалко...

– Ты слушаешь Максим? – удивляюсь.

– Дааа.

Хм, интересно. В моем воображении представились частые гости в Барнауле, поющие сказки... Смотрю в окно, и тут же мой взор поймал рекламный плакат группы «Король и Шут». Промолчу о своих предпочтениях. Шоу-центр «Коллизей», остановка... Он же должен был тут выйти, а мы разговариваем не замолкая. Хотела ему напомнить, но он то-

же опомнился. Попрощались, он надел шапку и стал пробираться на выход. Остановился у дверей на выходе и грустно посмотрел на меня. Автобус останавливается, он выходит, доходит до пешеходного перехода, остановился, ожидая зеленый цвет фигурки человека-светофора. Автобус поехал, остановился на светофоре, а он смотрит в окно на меня. Из женской своей натуры, прямым взглядом за ним не смотрела, а наблюдала боковым зрением. Он перешел дорогу, автобус поехал.

Еду в автобусе дальше. Пробка перед мостом на остановке «Новый рынок». Автобус пытается подъехать с левой полосы дороги к остановке и таким образом встает поперек дороги. Слева, водитель легковушки поторопился занять образовавшееся место и застрял между автобусом и трамвайными путями. ДТП. Нас, пассажиров, пересаживают в другой «57-й». Едем дальше в обновленном составе, я размышляю. Всегда прислушиваюсь к внутреннему чутью, к интуиции, обращаю внимание на свои сновидения и на выплывающие знаки судьбы положительного или отрицательного назначения, но стараюсь искать и исследовать логическое объяснение различного рода ситуациям и взаимоотношениям с людьми, происходящим в своей жизни и в жизни других. Анализирую встречу с новым знакомым Пашей: встретились в автобусе, он, очевидно, заинтересован. Даже утро нашей второй встречи в автобусе сопровождалось тем же самым составом людей и вещей. Значит, это некий, какой-то формирующий фактор,

который влияет на какие-то события в жизни. Сегодня начинается общение. Он вызывает у меня приятные чувства, которые ранее ни с кем не возникали. Сейчас, автобус в котором мы вместе ехали, попал в ДТП. Совпадения? Нет. Значит, в встрече имеется какой-то, пока еще, не исследованный мною смысл. Пусть какой-нибудь скептически настроенный человек скажет, что это бред и тому подобное, но для меня важно, когда я могу или хотя бы стараюсь отличить хорошее и плохое, а не слепо следовать тому, что лично мне не соответствует. Незнакомец меня заинтересовал. Мне сейчас очень хорошо, уверенно и спокойно.

3 глава

Приезжаю домой, захожу в квартиру. В прихожей жду Вадика.

Вадик – это мой, вроде как парень или фактический муж. Хотя, лично я его считаю просто сожителем, потому что никакие семейные, любовные, глубокие или даже интимные отношения нас не связывают. Наверно, потому что удобно вот так просто совместно жить и маяться.

Чтобы самостоятельно вытянуть месячную оплату съемного жилья, зарплаты не хватает, а поддержки и опоры мне от родителей нет никакой – ни материальной, ни моральной, к сожалению.

С Вадиком мы знакомы со времен моего последнего курса учебы в училище. Он мне нравился тем, что он с дальней деревни, а значит должен был быть работающим и хозяйственным, жил в общежитии (значит стремился к самостоятельности) и при этом одевался и выглядел он всегда хорошо и опрятно, что очень сильно его выделяло на фоне других парней, а значит у него есть свой вкус к выбору имиджа и он самостоятельный (даже если ему помогают родители).

Это типичный женский взгляд на выбор мужчины – работоспособный, опрятный, самостоятельный, способный себя обеспечивать, добывать денежные средства или имеющий

источник получения этих средств.

Он невысокого роста, коренастый, любит гантели и штанги (качать мышцы), но у него периодические приступы астмы. Речь у него быстрая и запутанная (разговаривает гнусаво и не внятно), приходилось даже его учить изъясняться отчетливей. У него широко раскрытые голубые глаза с длинными ресницами, поэтому он часто напоминает образ маленького наивного ребенка.

Наверно, я просто прониклась к нему каким-то мамским опекающим чувством, но вначале мне показалось, что с моей стороны это был довольно решительный шаг к знакомству и общению с ним. Это была такая цель – смогу ли я добиться внимания человека и действий в свою сторону, если ему нравлюсь, и что из этого может получиться.

Мне было 17 лет и я ни с кем еще не встречалась, хотя периодически кто-нибудь да нравился. Оказалось, я тоже привлекла к себе его внимание и познакомились мы через общую знакомую – мою одногруппницу. Она добыла мне его номер телефона и, иногда, мы с ним переписывались просто как знакомые и здоровались в училище, проходя мимо друг друга. Но начали мы встречаться спустя полгода после окончания училища.

Как-то все не очень хорошо складывалось, с помехами и препятствиями, но вдруг он стал вести себя решительней и пригласил к себе в съемную квартиру, которую совместно снимал с братом и еще двумя парнями. Один из этих парней

взял от старушки, проживающей в том же доме сибирского шестимесячного котенка, которого, в итоге, они обижали. Встретившись с этим самым сибирским котенком, мы прониклись друг к другу глубоким сочувствием и больше друг с другом не расставались (я и Котик). Так как, я, временно проживала у своих родственников в том же районе где обитал Вадик, Вадик предложил пожить мне с ним, раз мне так понравился Котик, а я ему. Так как парень, которого зовут Петька, не хотел мне отдать котенка, а с ними ему было плохо. Брат Вадика меня невзлюбил, да и парни тоже, потому что приревновали, потому что Вадик стал общаться со мной и плюс я не их типаж, потому что «худая».

Больше во внешности, кроме худобы им прикапаться было не к чему, и потому, они, то и дело, что пытались всячески наговаривать на меня. Потом мы переехали, впятером, к еще одному парню с деревни Вадика, только в квартиру немного побольше, но тоже в однокомнатную и стали мы жить вшестером, каждый оплачивая свою долю аренды квартиры. Личной жизни, конечно же, не было никакой, более того, когда ко мне всячески цеплялись ребята, так как я девушка, а значит должна была (по их мнению) им готовить и убирать за ними, я воспротивилась. Вадик ни разу меня не защитил. Получается, ссоры у нас начались на третий месяц вот такого компанейского сожительства и доверию моему к Вадику так и не удалось открыться. А сохранить себя – дело чести и уважения к самой себе.

После того, как эта сумасшедшая четверка привязали самодельный парашют к Котику и хотели его спустить с седьмого этажа (из-за того что он сходил в туалет на полу мимо постеленной газетки, а я не успела убрать за ним, так как было раннее утро и они увидели раньше), я встала в жестокую оборону на защиту кота и обозвала их «придурками», на что они, обиделись, и бросили Котика с перевязанными веревками парашюта задыхаться на полу кухни. До этого случая они его шугать шваброй, когда я уходила на работу. Непосредственно со мной связываться они боялись (видимо не зная чего от меня ожидать), поэтому пакостили втихаря. Вадик Котика не защищал, но не забыл мне показать видео со шваброй, заснятую на камеру телефона. Можно сказать, только в моем присутствии Котик был под защитой, но уйти мне было некуда (с 2 000 рублей зарплаты) на тот момент.

Потом, двое сожителей вернулись к себе в деревню, а я нашла другую временную квартиру и мы вчетвером переехали. Относились друг к другу нейтрально, но с Вадиком были парой. Он мне тогда сказал, что, от себя меня не отпустит – даже если я захочу от него уйти и не бросит меня сам, потому что заметил, что родители мне не помогают, а он не хочет оставлять меня одну. Доля правды в этом есть. Вот так мы и продолжали жить взаимопомогая друг другу в житейско – бытовом плане.

Часто приходилось одновременно искать и работу и квартиры. Квартиры приходилось искать мне одной, и так же

часто переезжать по совершенно разным причинам (высокая оплата аренды, низкая зарплата, неблагоприятные условия, травля жильцов соседей-собственников своих квартир было частым явлением, способствующим к перемене места проживания). Также сильно изводили периодически пьянки и сборы друзей двух других сожителей (брата Вадика и его друга, проживающего с нами), бардак которых приходилось прибираться тоже мне одной, причем после тяжелой физически-трудовой смены на кондитерской фабрике, где я работала в тот период. И, уже тогда произошла первая сильная ссора с рукоприкладством Вадика.

Оказалось, он с детства был геймером, причем психически неуравновешенным. Если в игре не получалось пройти уровень, он психовал так, что начинал крушить и разбивать все, что попадалось под руку. С его слов, он и в детстве так себя вел. Даже его мама боялась к нему подойти или успокоить, только отец молча подходил и выключал игровую приставку, после чего сам Вадик выходил во двор своего дома и что-нибудь ломал или разбивал, после чего успокаивался. Вот это у нас и началось, когда он себе купил игровую приставку. Я мыла посуду и сковородки, он распсиховался из-за игры, я его спокойно попросила успокоиться, он подошел ко мне и ударил кулаком в область живота с правой стороны, под ребрами. Я, молча, ошарашено посмотрела на него и пошла собирать свои вещи. Мне было все равно куда идти, даже просто на улицу, зимой, вместе со своим котом, но про-

стить что меня ударили кулаком было невозможным. На такое мое действие он стал рыдать и умолять простить его, но я была решительна. Тогда он схватил нож и пошел в ванну делать попытки вскрыть себе вены, я его успокоила и осталась с ним, из-за жалости. Это же ребенок. Вся суть наших отношений – это отношения «мама и сын», больше никак.

В период кризиса с 2008 по 2009-й год было сложно у меня с работой и я пошла бесплатно учиться на оператора персонального компьютера, так как своего компьютера у меня не было, а нужна была личная уверенность, чтобы идти на работу где требуется знание компьютера. Вадик часто был в командировках, он устанавливал пластиковые окна, также от его родителей была существенная помощь (материальная и продуктами).

Мы, в очередной раз, переехали, но уже в частный дом, в котором было страшно находиться. Было постоянное ощущение постороннего присутствия. Невыносимое наблюдение извне. Котик боялся оставаться дома один, без меня. Именно тогда я плотно занималась поиском работы, а Вадик отсутствовал по два-три дня и тоже жаловался, что чувствует чье-то невидимое присутствие в доме, особенно в комнате совмещенной с кухней. Брат Вадика с другом завершили учебу в строительном училище и вернулись в свои деревни (позже, брата Вадика забрали служить в армию, а его друг на рабочей стройке упал со второго этажа и получил переломы рук и ног). Мне было невыносимо часто находиться од-

ной в этом страшном доме. В беседе с хозяевами, после долгих отнекиваний с их стороны, выяснилось, что несколько лет назад именно в той самой комнате, совмещенной с кухней, умирал отец хозяина дома. Их отношения с сыном были не очень хорошими, но он был единственным наследником дома, поэтому они все-таки подтвердили, что действительно, осталось сильное смертельное напряжение в доме.

К своему удивлению, в одно время, я нашла подработку в автомобильном журнале и тогда же, за полдня нашла комнату в секции на три хозяина, в центре города и по подходящей невысокой стоимости. Вадик был в командировке и попросил своего друга Олега, который единственный кто из его окружения ко мне хорошо относился, помочь с переездом. В секции жить было хорошо и мирно, мне даже нравилось. В то время я даже позвала своего брата временно пожить с нами, потому что ему некуда было идти когда он приехал обустроиваться в город. Позже, он быстро переехал к своей будущей жене, якобы нас не стеснять, хотя я надеялась, что вдвоем нам легче будет и со временем, я подготовлю Вадика к расставанию (подходящие случаи для этого были), но вот так получилось. С Вадиком пытались наиграть или придумать себе любовь, но как-то изначально все не заладилось и шло наперекосяк. Доверять и открыться сложно, если уже существует непреодолимая пропасть между людьми. Одиночество вдвоем – для меня. И мамка (в моем лице) рядом – для него. Периодически, он снова срывался. Я, даже провела

параллель между обострениями его астмы, играми и психозами на этой почве. Я просто попадалась ему вовремя под руку.

Кроме того, у нас явно выраженные отличительное противоречие характеров, интересов и жизненных взглядов. Взаимоотношения с данным человеком изживали себя, нужно просто перетерпеть чуть-чуть и проработать и доработать все до последней капли, чтобы потом не осталось даже ни следа от обид каких – бы то ни было.

Все к этому и идет, уже 3-й год.

Сейчас, мы временно снимаем комнату у моего дяди. Я работаю, а Вадик в поисках. Дяде не нравится, что он постоянно дома, по его мнению он должен суесться, бегать и стучаться во все двери.

Сейчас время другое. Только тот, кто сталкивается с частым поиском работы, поймет, что все не так просто как было раньше. Тем более, учитывая астму Вадика, у него и так приступы были и во время работы с пластиком, ему вообще многие виды деятельности противопоказаны по состоянию здоровья. Короче, время сейчас другое, во всех смыслах и направлениях.

В прихожей. Ко мне на встречу выходит дядя и ставит перед фактом, чтобы мы, через два дня освободили комнату, так как приезжает его дочь (моя двоюродная сестра) с зятем

и двумя детьми и всем места будет мало. Речь идет о 3-х комнатной квартире и о приезде гостей на 2 дня... Я ему объяснила, что по-хорошему и по-человечески так не делается. Наедине, он говорит мне, чтобы я оставалась, а Вадик тогда пусть уходит.

На улице говорю об этом Вадику. Он психует, бросает пакет с продуктами посреди дороги. Все из-за моего спокойствия и нежелания искать совместное жилье. Предлагаю ему расстаться. Он плачет, звонит маме и жалуется.

Через два дня Вадик съезжает к своей тете. Я счастлива и искренне надеюсь, что Вадик постепенно, но отвыкнет от меня. Это просто привычка.

4 глава

Пятница. 29 октября.

Офис. Много народу, шумно и невозможно работать. Пойду разомнусь, побегая в коридоре, заодно позвоню знакомой. Беру телефон. Направляюсь на выход. Берусь за ручку двери. Открываю, передо мной безлюдный коридор. Вдруг, с лестничной площадки появляется нога в туфле, за-таскивая за собой туловище. Паша! Поворачивает голову в мою сторону, встречаемся взглядом.

Одновременно издаем звук:

– О!

– Привет, – говорю.

– Привет, – говорит Паша.

Улыбаемся. Я спрашиваю:

– Ты что тут делаешь?

– Зашел посмотреть, что тут есть... – критически разглядывая этаж.

Посмотрели друг на друга и разошлись. Я за дверь, а он по лестнице наверх. Здорово. Его блестящие глаза притягивали необъяснимо.

Понедельник. 1 ноября.

Иду на работу с остановки. Не спеша шагаю, смотрю на реку, причал, мост. Вышагиваю на стоянку бизнес центра, иду

и продолжаю осматривать реку, как рядом раздается:

– Привет.

Как будто ожидала, оглядываю его с ног до головы. Сразу по-женски отмечаю: шапка и куртка другие. Вроде холодно, другая куртка была теплей. Говорю:

– Привет.

– Как твой зуб?

Его беспокоит мой зуб.

– Болит.

– Лечи!

– Да, вылечу...

Поднимаемся по ступенькам крыльца. Открываю дверь, он ее подхватывает, придерживает, чтобы я зашла. Замечаю, какие у него руки. Хорошие руки. Заходим в холл. Принципиально не езжу в лифте. Направляюсь к лестнице, он тоже, интересуясь:

– На лифте не ездешь?

– Зря время тратить.

– А кто-то ездит и на второй!

Смеемся. Открываю сумку, достаю ключ от офиса, он спрашивает:

– Ты открываешь офис?

– Да, чтобы не топталась у двери.

– Первая приходишь?

– Да, – мой этаж, дернуло сказать, – приходи в гости.

– Ладно, – поднимаясь выше по ступенькам, но не отводя

от меня своего внимательного взгляда.

Четверг. 4 ноября

Выхожу в коридор, размяться. Останавливаюсь между третьим и четвертыми этажами, смотрю в окно, облокотившись о подоконник. На улице сыро. Дождь.

Интересно, где он?

Если еще встретимся, надо вытащить из него контакты для общения.

Кое-где сокращенный день и работники торопливо убегают один за другим. Мысленно отдавшиеся планам на выходные. Впереди три дня выходных.

7 ноября – праздник?

Что люди делают в праздничные официальные дни? Да и вообще в выходные? Любой ответил бы: празднуют, отдыхают, делают что-то по дому, навещают родных, встречаются с друзьями, выезжают на природу. Походы в кино, в бильярд, в боулинг, в кафе, в парки и прочие «культурные» развлечения.

Цель такого времяпровождения? Приносят ли они настоящую радость? Смена деятельности от работы? Вроде как, жизнь кипит. Может, на самом деле, это отвлечение от возникающих существенных вопросов о жизни? Убийство времени, из-за лени разобраться в себе.

Но у меня не так.

А цель работы? Зарабатывание денег? Конечно. Чтобы «жить». Приобрести продукты в магазине, вещи, машины, квартиры, дома, тратить на развлечения, поездки куда-либо. А еще, распространено мнение, что без денег «невозможно» растить детей. Одеть, обуть, купить игрушки, снабдить социальным развитием, образованием и прочее, чтобы у ребенка все было. Так ли это? С каждым годом появляются все более новые технические и инновационные штучки и потребности у людей растут.

Но, ведь не всем подходит одно и то же. Помимо социального, активного и других отраслей жизнедеятельности, существуют духовные дети и взрослые, а еще, иногда встречаются срединные люди, которые ничего не опровергают и предпочитают равенство и мир во всем мире. Не у всех же одинаковые потребности и тяга к развлечениям, к приобретениям и к деньгам. Например, я люблю уединение, глубокие широкомасштабные размышления и помогать добрым словом или делом нуждающимся, вовремя поддержать. Но, одновременно, и мне самой необходима поддержка, близкий друг или супруг в лице друга, которому можно было бы доверять.

Живем, словно по шаблонам, диктующим, как правильно жить. Но, ведь, есть то, чему не учат и не приобретешь ни за какие деньги.

Пишу в блог в Моем мире: «Жизнь не удалась...»

Понедельник. 8 ноября.

Вечер. Идет дождь. Я без зонта. Люблю помокнуть.

Жду автобус в остановке. Чувствую, что-то важное на-
двигается. Взгляд поймал белую машину – седан (тип кузова)
с черной антенной на крыше, медленно ехавшую близко
к бордюру. С въезда торгового центра, резко выезжает ма-
ленький грузовик, переградив путь той самой машине, из-за
чего водителю пришлось резко затормозить. Грузовик уехал.
Машина, с ругающимся водителем проезжает мимо. В води-
теле узнаю знакомого Пашу. По профилю носа и своим чув-
ствам. Приметные у него белые Санни.

Вторник.

Пришла в офис первой. Пока загружается система на ком-
пьютере, смотрю в окно. Слышу скрип двери, оглядываюсь.
Кто такой там топчется? Свои в офис влетают и на нежные
прикосновения к дверям время не тратят. Заходит Паша,
переобутый в тапочки-сланцы, с кружкой в руке и скромно
улыбается.

– Кажется, ты звала в гости?

– Ну да, звала.

– Кого смотришь?

– Не приехал ли кто из наших.

– У вас тут прикольно, – оглядывая офис, – мне нравится.

– Даа, а у вас не так?

– Нет... У тебя есть аська?

– Агент mail есть.

– Кто ты там? Я запишу. – Достает телефон.

Диктую фамилию по буквам. Звонит рабочий телефон, отвечаю на звонок. Паша уходит со словами:

– Пошел тебя искать.

Как здорово, сам пришел за контактом для общения. Я рада.

Авторизовала новый запрос в контакты друзей. От него пришел радующийся смайлик: «Ура!» И началось общение. Пишет, что не любит социальные сети, поэтому, он не будет заводить мир.

Понятно, он только что завел себе эту почту.

Переписывались обо всем подряд. Он задавал вопросы – я отвечала полно и открыто, я спрашивала – отвечал кратко и загадками. Был момент, когда разговор зашел о семье. Я ответила, что рассталась с парнем и спросила то же самое. Последовал ответ:

Он: Все хорошо (улыбающийся смайлик).

Я: В чем подвох?

Он: Зачем ты ищешь подвох?

Мне даже показалось, как он разочарованно вздохнул. Не я его ищу, он просто есть. Сам расскажет, когда захочет. В проводах интернета повисло напряженное молчание, потом мы перескочили на другие темы.

Среда.

Появился стимул торопиться с желанием на работу, как на свидание, в сети. Пригласил меня на чай с шоколадкой.

Я: Где будем пить чай? У окна, на подоконнике между третьим и четвертым этажами?

Он: Даа... Ты читаешь мысли?

Иногда, думаю, что читаю.

Выхожу в назначенное время с кружкой воды (не пью чай из пакетиков), он ждет меня у окна. Попытались о чем-то поговорить, но разговор не пошел и мы предпочли молча попить чай с шоколадкой. Паша разламывает мой любимый молочный шоколад Альпен Голд. Одновременно облокачиваемся на подоконник, держа ручки кружек болтающимися на больших пальцах и прижимаем их к щекам. Все одновременно! Какая приятная синхронность. Смотрим в окно. Он грустный и задумчивый. Непроизвольно, стала считать (мысленно) родинки у него на руке... шее... лице... Так, стоп! Что это со мной происходит?

Расходимся, он, поднимаясь по лестнице, грустно смотрит на меня..

В переписке спрашиваю, почему грустный. Отвечает, что устал. Пишет, что подвезет меня до остановки.

Выхожу на улицу и жду его на стоянке. Он выходит, виновато поглядывая на меня, показывает свою машину. Открывает мне дверь. Джентельмен.

Беседуем в машине. Рядом с ним уютно. Чувствую, он, как – будто, в панцире, состоящем из своих каких-то непо-

нятных ограничений, даже в разговоре остается недосказанность с его стороны. Подъезжаем к остановке. Выясняется, что он снимает квартиру, поясняя, что с родителями жить скучно. Не сходится головоломка. Он заметно одомашненный молодой человек, о котором точно заботятся.

Замечаю, что продлили «24-й» автобус, который едет почти по такому же маршруту, как и «57-й», жду следующий и выхожу из машины. Захожу в автобус, прохожу на заднее сиденье, в заднем окне наблюдаю за Пашей. Он выезжает и едет за автобусом, потом обгоняет, на перекрестке сворачивает и уезжает по своей прямой, торопится домой.

Внезапно, посередине грудной клетки меня пронзает режущая боль. Аж дыхание перехватило. Никогда такого не было... В этом что-то есть.

5 глава

Четверг.

В переписке агента. Чувствую, Паша в каком-то напряжении. Или в раздумиях.

В одной из бесед выяснилось, что он с поселка «Южный» Центрального района города. У меня родственники тоже там живут и он вполне может знать моего двоюродного брата или, может, даже учились в одной школе, в одном классе, так как они ровесники. Пишу ему имя и фамилию.

Он: Ясно. Я тут че подумал. Ты такой искренний человек и я тебя обманывать не хочу.

Мое сердце от волнения быстро бьется.

Я: Говори скорей, а то у меня сердце в пятки ушло.

Он: Вообще-то я женат и с девочками не знакомлюсь. Нравились девочки, но, чтобы вот так вот сразу, со мной такое в первый раз.

Ожидаемо, свершилось наконец. Хорошо, что не хочет обманывать.

Сердце вернулось в прежний ритм. Льстит, что понравилась ему вот так вот сразу.

Пришло еще одно сообщение.

Он: Хорошо, что в пятки, дальше падать некуда (улыбающийся смайлик).

Что??? Хорошо, что в пятки? Хорошо??? Дальше падать

некуда???. Еще и улыбается! Он, хоть понял, что сказал? А, если бы у меня сердце остановилось, что тогда? Может я планы уже на него построила, а он женат, оказывается!

И тут сердце стало замедляться, вот уже издает громкий скрипящий стук с длинными промежутками.

Он пишет, что очень хочет общаться. На последних вдохах, спрашиваю:

Я: Ты ее любишь?

Он: Смотря что вкладывать в любовь. Мне нравится дарить ей цветы, носить на руках, радоваться вместе с ней, ей грустно и мне грустно. Это любовь?

Я: Человека достаточно любить за то, что он просто есть.

Он: А то, что я описал не подходит что ли?

Даже раздражение почувствовалось в словах написанных. Отключаю агент. Я же не просила мне описывать, что вкладывается в отношения. Если бы любил, то написал бы «Да, люблю». Этого достаточно. Да если бы по – настоящему любил, сейчас не переписывался бы со мной и вообще не смотрел бы ни на кого и не искал. И, в любовь не вкладывают. Она, либо есть, либо ее нет.

Тупо смотрю в монитор. Напряжение повысилось, а значит я могу внезапно вспылить, взорваться и разгневаться. Пытаюсь работать, но не могу говорить, ком встал в горле. Хочу скрыться, забиться в угол, прослезиться и выплеснуть накипевшие эмоции (не на работе же мне срываться и не на ни в чем не виноватых людей). Отпрашиваюсь до-

мой, обещаю выйти в субботу, отработать. Лишь бы ни с кем не контактировать сейчас. В уборной комнате смачиваю лицо водой и смотрю в зеркало. Бледное болезненное лицо и печальные глаза.

Выбегаю из бизнес центра. Так быстро до остановки я еще не добиралась. Солнце слепит глаза, да мне бы сейчас под ливень, желательно с грозой, чтобы убила меня. Сажусь в автобус, смотрю в окно. Пытаюсь отвлечься, но перед глазами окно агента. Вот, улыбается смайлик упавшему в пятки сердцу. Ему смешно. Женат, как ярлык, который сам на себя нацепил и не знает, радоваться ему теперь или грустить. Но это уже его дело. При чем тут я? Кто я в этой игре? В чем смысл?

Не заметила, как слезы стали скатываться по щекам. Чувствую чей-то пристальный взгляд, смотрю в салон, сидит женщина, лицом в салон и печально смотрит на меня. Вытираю слезы и отворачиваюсь к окну.

Открывая дверь квартиры (замок, конечно же, заедает), обливаюсь слезами. Захожу к себе в комнату и даю волю плачу, падаю на диван и лежу. Котик пришел ко мне, трется об лицо, мурлычет, лег на сердце, успокаивает.

На улице уже стемнело, когда я вся вымокла и постепенно высыхала, распластавшись на диване.

Острая потребность в положительных эмоциях. Схожу в гости к брату Денису, навещу «пузатую» Машу и племяшку в животике.

Зашла на почту и в агент, были сообщения от Паши

«не молчи, грустно без тебя». Он еще онлайн, значит на работе, сразу пишет мне, отвечаю, что прихватило сердце, ушла. Он пишет, что, могла бы ему сообщить, он бы довез до дома. Хм, интересно, каково находится рядом с раненым зверем? Время бежать домой, он уходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.